

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза
въ мѣсяцъ **1, 11** и **21** чис.
каждаго мѣсяца, въ объемѣ не
менѣе 2 печатныхъ листовъ.

Г О Д Ъ
XXVI.

Подписка принимается
въ Редакціи при Екатерино-
славской Семинаріи. Цѣна из-
данію съ пересылкою **6** р.

1-го Апрѣля **№ 10** 1897 года.

— * О Т ДѢ Л Ъ О Ф Ф И Ц І А Л Ъ Н Ы Й . * —

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣлены: 8 марта заштатный псаломщикъ Михаилъ Біантовскій исправляющимъ должность псаломщика села Дмитріевки Екатеринославскаго уѣзда; 9 марта отчисленный отъ мѣста священникъ Никифоръ Павленко на 3-е священническое мѣсто при Вознесенской церкви села Васильковки Павлоградскаго уѣзда.

Перемѣщенъ 9 марта діаконъ Казанской церкви г. Луганска Павелъ Страховъ въ село Успенское Верхнедніпровскаго уѣзда.

Утверждены въ должностяхъ: а) церковныхъ старостъ къ церквамъ: деревни Баловки Екатеринославскаго уѣзда крестьянинъ Михаилъ Ковалевъ, села Гегело-Николаевки Верхнедніпровскаго уѣзда крестьянинъ Симеонъ Бирюкъ, Софіевской церкви г. Нахичевани купецъ Никита Ивановъ, соборной Вознесенской и приписной кладбищенской церквамъ г. Павлограда купецъ Иванъ Рыбниковъ, села Подкрыжнаго Новомосковскаго уѣзда крестьянинъ Іаковъ Янда, села Никольскаго Маріупольск. уѣзда крестьянинъ Феодоръ Гладкій, села Романкова Екатеринославскаго уѣзда крестьянинъ Иванъ Нагогъ, села Криничекъ того же уѣзда крест. Емельянъ Бережный, м. Игрени Новомосковскаго уѣзда мѣщанинъ

Савва Агафоновъ, села Григорьевки (Василенко) Александровскаго уѣзда крестьянинъ Іоаннъ Калценко, соборной г. Александровска церкви дворянинъ Александръ Глоба и села Балабино-Петровскаго Александровскаго уѣзда крестьянинъ Данилъ Швець и б) предсѣдателемъ церковно-приходскаго попечительства Казанской церкви села Марьевки Мариупольскаго уѣзда крестьянинъ Теодоръ Велитко и 10 человекъ членовъ попечительства.

Просвѣщены Св. Крещеніемъ.

28-го Января 1896 года причтомъ Таганрогской Соборной Успенской церкви, подкидышь, усыновленный отставнымъ унтеръ-офицеромъ, Мейеръ Рудоверъ, еврейскаго закона 17 лѣтъ, съ нареченіемъ имени „Александръ“. 16-го Марта 1896 года тѣмъ же причтомъ дочь еврея мѣшанина, Лохвицкаго уѣзда, Полтавской губерніи, дѣвица Ривка Ицкова Милославская 17 лѣтъ, съ именемъ „Антонина“. 7-го Іюня 1896 года тѣмъ же причтомъ еврей землевладѣлецъ колоніи Надежной Мариупольскаго уѣзда, Мовща-Зельманъ Доновъ Меллеръ 25 лѣтъ, съ именемъ „Константинъ“. 19-го Іюля 1896 года причтомъ Таганрогской Константино-Еленинской церкви мѣшанка г. Рѣчицы Минской губ. Гнеси Абрамъ Беркова Френкель еврейка 29 л. съ именемъ „Анастасія“. 29-го Октября 1896 г. причтомъ Архангело-Михайловской церкви гор. Таганрога сынъ дѣвицы Русско-подданной Александры Іосифовой Сяноженской, Римско-католическаго вѣроисповѣданія, 3-хъ мѣсяцевъ съ именемъ „Дасій“. 11-го Ноября 1896 года причтомъ Таганрогской Греческой церкви мѣшанка г. Екатеринослава, дѣвица Фанна Симеонова Блохъ, еврейка, съ именемъ „Евфанія“. 29-го Ноября 1896 года причтомъ Таганрогской Архангело-Михайловской церкви сынъ дѣвицы Австрійско-подданной Маріи Георгіевой Коблосъ, Римско-католическаго исповѣданія, 2-хъ мѣсяцевъ, съ именемъ „Георгій“.

7 декабря 1896 года причтомъ Успенской церкви г. Ростова-на-Дону мѣшанка мѣстечка Мельницы, Ковельскаго уѣзда, Волынской губерніи, Лидія Карлова Фаеръ 30 лѣтъ, еврейскаго закона, съ нареченіемъ имени Лидія; 9 марта 1897 года причтомъ

Вознесенской церкви села Васильковки, Павлоградскаго уѣзда, мѣщанинъ мѣстечка Казатица, Бердичевскаго уѣзда, Кіевской губерніи, Мендель Хацкевичъ Липертъ 23 лѣтъ, еврейскаго закона, съ нареченіемъ имени Михаилъ; 13 августа 1896 г. причтомъ Георгіевской церкви села Старо-Петровскаго, Мариупольскаго уѣзда, мѣщанка г. Павлограда, дѣвица Ревака Беркова дочь Буякова, еврейскаго закона, 19 лѣтъ, съ нареченіемъ имени Вѣра; 12 февраля 1897 года причтомъ Преображенской церкви села Новобатайска, Ростовскаго-на-Дону округа, мѣщанка Могилевской губерніи, Горегорецкаго уѣзда, дѣвица Эстеръ—Анастасія Эхіелева Элькина 26 лѣтъ съ именемъ Анастасія.

Присоединены къ православію:

21-го Марта 1896 года причтомъ Таганрогской Соборной Успенской церкви дочь гражданина города Або (въ Финляндіи) Елена Ивановна Нюманъ, Лютеранскаго исповѣданія, 15 лѣтъ, съ именемъ „Елена“. 18-го Марта 1896 года причтомъ Таганрогской Митрофановской церкви запасный фейерверкеръ Іеруланъ Францовъ Плохоцкій, Римско-католическаго исповѣданія 26 лѣтъ, съ именемъ „Іуліанъ“. 2-го Іюля 1896 года причтомъ Таганрогской Греческой церкви казакъ станицы Новочеркасской Алексѣй Григоріевъ Пудавовъ, раскольническаго вѣроисповѣданія, съ именемъ прежнимъ „Алексѣй“. 15-го Августа 1896 года причтомъ Іоанно-Предтеченской церкви села Калиновскаго, Бахмутскаго уѣзда, жена запаснаго рядоваго Іулія-Екатерина Густавова Медвѣдова, Римско-католическаго вѣроисповѣданія, 19 лѣтъ съ именемъ „Іулія“. 8-го Сентября 1896 года причтомъ Таганрогской Митрофановской церкви канониръ 5-й резервной артиллерійской бригады, Евфимій Іаковлевъ Петровъ, принадлежащій къ Австрійскому раскольнич. толку, 23 лѣтъ съ именемъ „Евфимій“. 10-го Октября 1896 года причтомъ Пророко-Ильинской церкви с. Чермалыка, Мариупольскаго уѣзда Пруско-подданная Марія Германова Гринбергъ, Лютеранскаго вѣроисповѣданія, съ именемъ „Марія“. 12-го Октября 1896 года причтомъ Таганрогской Греческой церкви Пруско-подданный Адольфъ Карловъ Якоби, лютеранскаго вѣроисповѣданія 25 лѣтъ

съ именемъ „Теодоръ“. 15-го Декабря 1896 года причтомъ Таганрогской Архангело-Михайловской церкви мѣщанка города Бѣлгорода Тереза-Юлія Рудольфовна Арнольди, римско-католическаго вѣроисповѣданія 18-ти лѣтъ, съ именемъ „Іулія“. 28-го Декабря 1896 года причтомъ Александровской кладбищенской церкви уроженецъ Великаго Княжества Финляндскаго г. Гельсингфорса. машинистъ Эмилъ - Эліасъ Экквистъ, лютеранскаго вѣроисповѣданія 51 года, съ именемъ „Емилианъ“.

2 февраля 1897 года причтомъ Свято-Троицкаго собора г. Ново-московска жена отставнаго рядоваго Маріамна Якубова Тютчикова, урожденная Вѣлькомирская, гражданка Бейнаровичева, римско-католическаго вѣроисповѣданія 53 лѣтъ, съ именемъ Анна; 9 февраля сего года причтомъ Крестовоздвиженской церкви села Лапинки, Екатеринославскаго уѣзда, дворянка Стефанида Гавріилова Бушинская, старообрядческаго единовѣрческаго вѣроисповѣданія, съ именемъ Стефанида; 1896 года причтомъ Георгіевской церкви села Старо-Петровскаго, Маріупольскаго уѣзда, двѣ родныя сестры лютеранскаго исповѣданія Надежда Кассова и Амалія Будкова, съ нареченіемъ имени первой Надежда а второй Марія; 30 января 1897 года причтомъ Софіевской православной г. Нахичевани-на-Дону церкви крестьянка Іустинія Іоакимова Новогренкова, урожденная Хумашева, армяно-григоріанскаго вѣроисповѣданія, съ именемъ Іустинія; 30 января сего года тѣмъ-же причтомъ крестьянка дѣвица Павлина Михайлова Кузьмичева, раскольнической секты австрійскаго священства, съ именемъ Павлина.

Подписки обратившихся въ Православіе.

1896 года Января 28 дня, я нижеподписавшійся, подкидышъ, усыновленный отставнымъ унтеръ - офицеромъ, Мейеръ Рудоверь іудейскаго вѣроисповѣданія, симъ изъявляю рѣшительное намѣреніе, отвергнувъ іудейское заблужденіе, вступить въ лоно Святой Православной католической Церкви и обѣщаніе пребывать въ послушаніи ея всегда неизмѣнно до конца своей жизни. Мейеръ Рудоверь.

1896 года Марта 16 дня, я нижеподписавшаяся дочь мѣщанина Полтавской губерніи Лохвицкаго уѣзда дѣвица Ривка Ицкова Ми-

лославская іудейскаго вѣроисповѣданія, симъ изъявляю рѣшительное намѣреніе, отвергнувъ іудейское заблужденіе, вступить въ лоно Православной католической Церкви и обѣщаніе пребывать въ послушаніи ея всегда неизмѣнно до конца своей жизни Ривка Милославская.

1896 года Іюня 7 дня, я нижеподписавшійся землевладѣлец колоніи Надежной Графскаго Приказа Мариупольскаго уѣзда Мовша-Зельманъ Доновъ Мелеръ іудейскаго вѣроисповѣданія симъ изъявляю рѣшительное намѣреніе, отвергнувъ іудейское заблужденіе, вступить въ лоно Святой Православной католической Церкви и обѣщаніе пребывать въ послушаніи ея неизмѣнно до конца своей жизни. Мовша-Зельманъ Доновъ Меллеръ.

Я, нижеподписавшаяся мѣщанка города Рѣчицы Минской губерніи Гнесса Абрамъ Беркова Френкель іудейскаго вѣроисповѣданія, симъ изъявляю рѣшительное намѣреніе присоединиться къ Православной католической Восточной Церкви и обѣщаніе пребывать въ послушаніи ея всегда неизмѣнно. Іюля 19 дня 1896 года. Гор. Таганрогъ. Гнесса Френкель.

Я, нижеподписавшаяся, симъ изъявляю свое полное согласіе на окрещеніе своего новорожденнаго сына по обряду Православной Церкви съ именемъ Дасія, котораго буду воспитывать по уставу Православной Церкви и законамъ Россійскаго Государства, въ чемъ и подписываюсь Русско-подданная римско-католическаго вѣроисповѣданія дѣвица Александра Іосифовна Сяноженская.

Я, нижеподписавшаяся гор. Екатеринослава мѣщанка дѣвица Фанна Симзоновна Блохъ, іудейскаго вѣроисповѣданія, симъ изъявляю рѣшительное намѣреніе присоединиться къ Православной католической восточной Церкви и обѣщаніе пребывать въ послушаніи ея всегда неизмѣнно. Ноября 11-го дня 1896 года. Гор. Таганрогъ. Фанна Семеновна Блохъ.

Я, нижеподписавшаяся, симъ изъявляю свое полное согласіе на окрещеніе своего новорожденнаго сына по обряду Православной Церкви съ именемъ Георгія, котораго буду воспитывать по уставу Православной Церкви и законамъ Россійскаго Государства, въ чемъ и подписуюсь.

Австрійско-подданная, римско-католическаго вѣроисповѣданія дѣвица Марія Егорова Коблосъ. 1896 года Ноября 29 дня.

Я, нижеподписавшаяся дочь портного, гражданина гор. Або (въ Финляндіи), Елена Ивановна Нюманъ, 15-ти лѣтъ, лютеранскаго вѣроисповѣданія, симъ изъясляю рѣшительное намѣреніе присоединиться къ православной католической восточной церкви и обѣщаніе пребывать въ послушаніи ея всегда неизмѣнно. Дочь гражданина гор. Або Елена Нюманъ.

Нижеподписавшійся запасный фейерверкеръ Іуліанъ Францовъ Плахоцкій, римско-католическаго исповѣданія, симъ изъясляю рѣшительное намѣреніе присоединиться къ православной католической восточной церкви и обѣщаніе пребывать въ послушаніи ея всегда неизмѣнно. 1896 года, Марта 18 дня. г. Таганрогъ. Запасный фейерверкеръ Іуліанъ Францовъ Плохоцкій.

Я, нижеподписавшійся казакъ Алексѣй Григоріевъ Пудововъ, вѣроисповѣданія раскольническаго, симъ изъясляю рѣшительное намѣреніе присоединиться къ православной восточной церкви и обѣщаю пребывать въ послушаніи ея всегда неизмѣнно. 1896 года Юля 20 дня г. Таганрогъ. Торговаго общества казакъ Алексѣй Григоріевъ Пудововъ.

1896 года Августа 15 дня. Нижеподписавшаяся изъ мѣщанъ Курской губерніи, города Бѣлгорода запаснаго рядоваго Петра Матвѣева Медвѣева жена Іулія-Екатерина Густавова, римско-католическаго вѣроисповѣданія, симъ изъясляю рѣшительное намѣреніе присоединиться къ православной католической церкви и обѣщаніе пребывать въ послушаніи ея всегда неизмѣнно, въ чемъ и росписуюсь, а за меня неграмотную по моей личной просьбѣ росписался Василій Лазаревичъ Воропай, крестьянинъ.

1896 года Сентября 8 дня. Я, нижеподписавшійся, канониръ 5-й резервной артиллерійской бригады, Евфимій Іаковлевъ Петровъ, 23 лѣтъ, холостъ, принадлежащій къ Бѣлокриницкому (Австрійскому) раскольническому толка, симъ изъясляю рѣшительное намѣреніе присоединиться къ православной католической восточной церкви и даю обѣщаніе пребывать въ послушаніи ея до конца жизни моей неизмѣнно. Въ чемъ и подписуюсь канониръ 5-й резервной артиллерійской бригады Ефимъ Яковлевъ Петровъ.

1896 года Октября 10 дня. Я, нижеподписавшаяся Прусско-подданная Марія Германова Гринебергъ, лютеранскаго вѣроисповѣданія, симъ изъясляю рѣшительное намѣреніе присоединиться

къ православной католической восточной церкви и обѣщаніе пребывать въ послушаніи ея всегда неизмѣнно. Прусско-подданная Марія Германова Гриненбергъ, а по ея неграмотности подписалъ по личной ея просьбѣ поселянинъ села Чермалыка Мариупольскаго уѣзда Екатеринославской губерніи Петръ Леонтьевичъ Давшанъ.

Я, нижеподписавшійся Прусско-подданный Адольфъ Карловъ Якоби, вѣроисповѣданія лютеранскаго, симъ изъявляю рѣшительное намѣреніе присоединиться къ православной восточной церкви чрезъ свят. миропомазаніе и обѣщаю пребывать въ послушаніи ея всегда неизмѣнно. 1896 года мѣсяца Октября 12-го числа. Прусско-подданный Адольфъ Федоровичъ Якоби.

Я, нижеподписавшаяся, Бѣлгородская мѣщанка Тереза - Юлія Рудольфовна Арнольди, евангелическо-лютеранскаго вѣроисповѣданія, симъ изъявляю рѣшительное намѣреніе присоединиться къ православной восточно-католической апостольской церкви и обѣщаніе пребывать въ послушаніи ея неизмѣнно. Тереза-Юлія Арнольди.

Я, нижеподписавшійся, уроженецъ Великаго Княжества Финляндскаго города Гельсингфорса, машинистъ Эмилъ - Эліасъ Экквистъ, лютеранскаго вѣроисповѣданія, 51 года, симъ изъявляю рѣшительное намѣреніе присоединиться къ православной католической восточной церкви и обѣщаніе пребывать въ послушаніи ея всегда, до конца жизни моеи, неизмѣнно. 1896 года Декабря 28-го дня. Эмилъ - Эліасъ Экквистъ.

Я, нижеподписавшаяся, мѣщанка Волынской губерніи, Ковельскаго уѣзда, мѣстечка Мельницъ, Лидія Карлова Фаеръ симъ изъявляю рѣшительное намѣреніе присоединиться къ православной католической восточной церкви и обѣщаніе пребывать въ послушаніи ея всегда неизмѣнно, Лидія Карлова Фаеръ.

Я, нижеподписавшійся, Киевской губерніи, Бердичевского уѣзда, мѣстечка Казатина мѣщанинъ Мендель Хаскалевичъ Липертъ, 23 лѣтъ іудейскаго вѣроисповѣданія, даю сію подписку священнику, Вознесенской церкви села Васильковки Павлоградскаго уѣзда, Арсенію Песоцкому въ томъ, что изъявляю рѣшительное намѣреніе чистосердечно и непринужденно присоединиться къ православной католической восточной церкви, желаю принять ради спасенія евоей души, таинство святаго крещенія, и обѣщаюсь пребывать въ послушаніи Церкви Христовой, православнаго исповѣданія, не-

пзмѣнно, до конца моеї жизни. 1897 года марта 9 дня. Въ чемъ и подписуюсь своеручно, мѣщанинъ м. Казатина Кіевской губерніи Бердичевского уѣзда Мендель Хацкелевъ Липертъ.

Я, нижеподписавшаяся, Павлоградская мѣщанка еврейка дѣвица Реввека Беркова дочь Сунякова, проживая съ самаго рожденія въ селеніи Урзофѣ и вращаясь всегда среди православныхъ христіанъ, постепенно убѣдилась въ истинности православной христіанской вѣры и возмѣла искреннее желаніе содѣлаться чрезъ св. крещеніе православною христіанкою. Если я удостоюсь быть дочерью православно-каѳолической церкви, то симъ обязуюсь насколько мнѣ Богъ поможетъ исполнять все то что предписываетъ христіанину святая церковь: быть у исповѣди и святаго причащенія, чтить христіанскіе праздники и посты, почаще посѣщать храмъ Божій, исполнять благочестивые обряды. Въ чемъ и подписалась Реввека Сунякова, а за ее неграмотную росписался Бердянскій мѣщанинъ Григорій Васильевъ Рудковскій.

Я, нижеподписавшаяся, дочь мѣщанина Могилевской губерніи, Горе-Горещкаго уѣзда 26 лѣтъ, іудейскаго вѣроисповѣданія Эстеръ Эхилевна Элькина, симъ изъявляю рѣшительное намѣреніе присоединиться къ православной каѳолической восточной церкви и обѣщаніе пребывать въ послушаніи ея всегда неизмѣнно. Эстеръ Эхилевна Элькина.

1897 года февраля 2 дня, я, нижеподписавшаяся, жена отставного рядового изъ крестьянъ Магдалиновской волости Маріанна Якубова Тютчикова урожденная Віелькомирская гражданка 53 лѣтъ, римско-католическаго вѣроисповѣданія, симъ изъявляю рѣшительное намѣреніе присоединиться къ православной каѳолической восточной церкви, съ наименованіемъ меня Анною и даю твердое обѣщаніе пребывать въ послушаніи ея всегда неизмѣнно, въ томъ и подписуюсь жена отставного рядового Анна Тютченкова а за ее неграмотную подписался Новомосковскій 2-й гильдіи купецъ Степанъ Михайловичъ Махно.

Я нижеподписавшаяся жена дворянина Дмитрія Александрова Бушинскаго Стефанида Гавріилова, старообрядческаго единовѣрческаго вѣроисповѣданія, симъ изъявляю рѣшительное намѣреніе присоединиться къ православной каѳолической восточной церкви и обѣщаніе пребывать въ послушаніи ея всегда неизмѣнно. 1897

года февраля 9 дня. Жена дворянина Димитрія Александровича Бушинскаго.

Мы, нижеподписавшіяся, крестьянки Надежда Кассова и Амалия Будкова даемъ сію росписку священнику Николаю Пшеничному въ томъ, что если мы присоединимся черезъ святое муропомазаніе къ св. православно-каѳолической церкви, то будемъ съ усердіемъ исполнять всѣ правила церкви православной: чтить посты, праздники, св. иконы, ежегодно бывать у исповѣди и св. причастія и исполнять благочестивые обряды, въ противномъ случаѣ будемъ повинны передъ судомъ Божиимъ и гражданскимъ. За Надежду Кассову и Амалию Будкову по ихъ просьбѣ росписались присутствовавшіе при муропомазаніи дворяне Николай Севериковъ Гейдерихъ и Палагея Стефанова Гейдерихъ.

Я, нижеподписавшаяся, жена крестьянина Области Войска Донскаго, Таганрогскаго округа, Анастасіевской волости Филиппа Артеміева Новогренка Іустинія Роакимова, урожденная Хумашева. армяно-григоріанскаго вѣроисповѣданія, симъ изъявляю рѣшительное намѣреніе присоединиться къ православной каѳолической восточной церкви и обѣщаніе пребывать въ послушаніи ея всегда и неизмѣнно. 1897 года января 30 дня. Іустинія Роакимова Новогренко, а за нее неграмотную росписался Филиппъ Новогренко.

Я, нижеподписавшаяся, крестьянка Нижегородской губерніи, Макарьевскаго уѣзда, Черемисской волости, села Татинца дѣвица Павлина Михайлова Кузьмичева, принадлежа къ расколынической сектѣ австрійскаго священства, симъ изъявляю рѣшительное намѣреніе присоединиться къ православной каѳолической восточной греко-россійской церкви и обѣщаю пребывать въ послушаніи ея всегда неизмѣнно. 1897 года января 30 дня. Павлина Михайлова Кузьмичева.

Отъ Екатеринбургскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта при духовной Семинаріи.

1) По ходатайству Екатеринбургскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта 17 сего марта Его Преосвященствомъ удостоены *архипастырскаго благословенія* а) бывшіе оо. окружные наблюдатели церковныхъ школъ въ епархіи за безмездное прохожденіе ими обязанностей по наблю-

денію за школами: протоіерей Григорій Волошиновъ и священники: Василій Могуцій, Іоаннъ Вобліевъ, Григорій Даниловъ, Дмитрій Корецкій, Іоаннъ Жежеленко, Андрей Березовскій, Григорій Копѣйчиковъ, Романъ Петровъ, Михайлъ Антоньевъ, Николай Дмитріевъ, Николай Иваницкій, Евгений Даниловъ, Теодоръ Трофимовскій, Іоаннъ Волочаевъ, Дмитрій Иваницкій и Іоаннъ Чайкинъ и б) священники — завѣдующіе церковными школами и законоучители, за ихъ ревностное исполненіе своихъ обязанностей: Дмитрій Штепенко, Алексій Рѣдькинъ, Михайлъ Григоревичъ, Григорій Рубанистый, Евфимій Четыркинъ и Платонъ Шумовъ. 2) На основаніи опредѣленія Совѣта, утвержденного Его Преосвященствомъ 17 сего марта, *выражается благодарность отъ Епархіального Училищнаго Совѣта* нижепоименованнымъ священникамъ за ихъ полезныя труды по благоустройству церковныхъ школъ — завѣдующимъ тѣми же школами и съ отличнымъ усердіемъ преподававшимъ въ оныхъ Законъ Божій: Петру Голубову, Стефану Шульгину, Александру Левицкому, Николаю Зданевичу, Петру Лошакову, Теодору Строцеву, Павлу Романовскому, Алексею Теодосьеву, Дмитрію Иваницкому, Василию Кавунову, Іоанну Лохвицкому, Николаю Дмитріеву, Іоанну Донцову и Василию Трухманову.

Предсѣдатель Совѣта Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Іона.
Дѣлопроизводитель Яковъ Павловскій.

Редакторъ И. д. Секретаря Консисторіи *Александръ Ванчаковъ.*

СОДЕРЖАНІЕ: I. Епархіальныя извѣстія. II. Просвѣщены св. крещеніемъ. III. Присоединены къ православію. IV. Подписки обратившихся въ православіе. V. Отъ Екатеринославскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта при духовной Семинаріи.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ, 30 марта 1897 г. Цензоръ
Протоіерей М. Знаменскій.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Апрѣля № 10 1897 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Слово въ недѣлю Вай.

Въ нынѣшній день Св. Церковь воспоминаетъ Входъ Иисуса Христа въ Иерусалимъ. Величественно, медленно и спокойно совершалось нѣкогда шествіе Господа во св. градъ... И народъ еврейскій, сообразно съ величіемъ шествія, встрѣчалъ Его торжественно, воздавая почести какъ давно жданному Царю: — одни изъ народа взяли въ руки пальмовыя вѣтви и шли на встрѣчу Иисусу; другіе—тѣми-же вѣтвями устилали путь, а иные, — снявъ съ себя верхнія одежды, разстилали ихъ тоже по дорогѣ... Такъ всѣ радовались шествію въ Иерусалимъ Господа!... И мы нынѣ торжественно празднуемъ указанное событіе; и мы, въ подражаніе древнему народу, держа въ рукахъ своихъ освященную вербу (отъ чего и праздникъ называется „Вербнымъ Воскресеньемъ“), привѣтствуемъ и прославляемъ Спасителя хвалебными пѣснями... — *Какой-же, однако, спросите вы, благочестивые слушатели, христіанскій смыслъ, какое значеніе нашей вербы, освященной въ храмъ?*

Попрошу васъ, добрые христіане, привести себѣ на память и прослѣдить, что дѣлается съ человѣкомъ, какая переменна происходитъ въ немъ, когда онъ старится и когда день его жизни клонится къ вечеру. Сначала, скажете вы, посте-

пенно и незамѣтно увядаетъ цвѣтущая молодость, блекнетъ и теряется красота тѣла, *а затѣмъ*, вмѣсто нихъ, старческая немощь развивается по всему тѣлу; появляются боли въ суставахъ, ноютъ кости, дрожать руки и ноги; голова покрывается сѣдиной, лице желтѣетъ и покрывается морщинами и всё тѣло, которое въ молодыхъ лѣтахъ стояло прямо и бодро, съ приходомъ немощной старости, гнется и наклоняется къ землѣ... Отъ здороваго и полнаго человѣка остаются кости, покрытыя жилами, да кожа, собранная въ морщины. Приходить мучительная болѣзнь, а за ней наступаетъ неумолимая смерть. Человѣкъ умираетъ, тѣло его хоронятъ въ могилу, засыпаютъ землей, и оно предается тлѣнію... Не то же ли самое бываетъ и въ видимомъ нами и окружающемъ насъ мірѣ?... Не ту же ли самую переменную мы наблюдаемъ и въ деревѣ? Посмотримъ и сравнимъ. Вотъ оно стоитъ и зелено, и вѣтвисто: въ немъ полнота жизни. Но, вотъ, наступаетъ осень... Листья его желтѣютъ и опадаютъ, а само оно становится голымъ и сухимъ. Свой здоровый и весело-бодрый видъ оно теряетъ, изъ роскошно одѣтаго дерева остается какой-то остовъ безъ всякихъ, повидимому, признаковъ жизни. Наступаетъ холодная и суровая зима. Сухое, безъ листьевъ, съ одними голыми и черными сучьями, дерево покрывается снѣгомъ и перестаетъ жить, а подъ дѣйствіемъ сильныхъ, всё убивающихъ, морозовъ оно какъ будто совершенно умираетъ и какъ бы навсегда... Но, вотъ, наступаетъ весна. Снѣгъ исчезаетъ, и земля покрывается зеленымъ и мягкимъ ковромъ. Верба, какъ это извѣстно всѣмъ, въ нашей странѣ, съ наступленіемъ весны, *первая* изъ всѣхъ деревьевъ распускаетъ свои бѣлыя почки и первая, такъ-сказать, оживаетъ послѣ зимней мертвенности. Она какъ-бы даетъ знать, что, вотъ-вотъ скоро, несегодня-завтра, и другія деревья и растенія тоже

оживуть и воскреснуть, нальются живительною влагою и снова заживуть, и снова одѣнутся въ новыя и зеленыя листья, и снова ихъ видъ будетъ красивъ и плѣнителенъ... Отъ красы оживающихъ и распускающихся деревьевъ перейдемъ теперь мыслию къ самимъ себѣ. Не то-же ли самое, что бываетъ съ деревомъ весной, будетъ нѣкогда и съ нами?... Да, мы вѣруемъ, что послѣ этихъ сильныхъ морозовъ — тяжкихъ болѣзней, послѣ этой лютой зимы — смерти неумолимой, и для насъ, какъ и для деревьевъ, придетъ весна, но весна вѣчная. Какъ деревья, съ открытіемъ весны, освобождаются отъ покрывавшаго ихъ снѣга, такъ и мы, съ наступленіемъ грознаго часа, по Всемогущему глаголу, встанемъ изъ своихъ могилъ, оживемъ, подобно оживающимъ весной деревьямъ, и будемъ снова жить, но уже вѣчно... — Вотъ какой смыслъ имѣетъ верба, которую мы за утренней держали въ рукахъ! Вотъ о чемъ напоминаетъ она намъ, — о нашемъ будущемъ воскресеніи изъ мертвыхъ и о будущей жизни!....

Но верба намекаетъ не только на всеобщее воскресеніе, — она напоминаетъ намъ о крестѣ Спасителя и Его смерти. Святая Церковь научаетъ насъ въ „Вербное“ воскресенъе воспѣвать: „днесь, т. е. сегодня, Благодать Святаго Духа насъ собра и вси вземше *Крестъ* Твой, Господи, глаголемъ: Благословенъ грядый во имя Господне!“ И когда мы пѣли вчера эту пѣснь, держа въ рукахъ вербу, не изображала-ли она собою Крестъ Христовъ?! Да, красный отливъ на ней неволью напоминаетъ намъ о Святѣйшей Крови Спасителя, пролитой Имъ за насъ на крестѣ. А перенося и возводя мысль нашу къ Кресту Спасителя, верба опять напоминаетъ намъ о будущемъ воскресеніи, такъ какъ крестомъ этимъ побѣждена смерть. Припомнимъ сказаніе Евангелиста Маттея о страданіяхъ Господа, гдѣ онъ

свидѣтельствуешь, что, въ минуту распятія на крестѣ Спасителя, многіе тѣла усопшихъ возстали изъ гроба и по воскресеніи Господа вошли во св. градъ и явились многимъ (27, 52—53).—

Но воскресеніе изъ мертвыхъ, котораго несомнѣнно всѣ ожидаемъ, не для всѣхъ будетъ одинаково: для однихъ оно будетъ „воскресеніемъ живота“, т. е. возстаніемъ къ блаженству и вѣчной радости; для другихъ — „воскресеніемъ суда“—т. е. на мученіе и скорбь вѣчную. Для всѣхъ насъ, конечно, желательно воскресеніе для постоянной и блаженной вѣчно-радостной жизни. И, вотъ, наша верба и на этотъ разъ подаетъ намъ прекрасный урокъ, какъ христіанину надлежитъ приготовить себя къ воскресенію для жизни вѣчно-блаженной. Странно, повидимому, ожидать наставленія отъ вербы, бездушнаго растенія; но послушайте, благочестивые христіане, всѣмъ извѣстно, что верба любить не гору и не высокое мѣсто, а низменное, влажное, мокрое и растетъ въ затишьѣ. И не отъ того-ли она первая изъ деревьевъ разцвѣтаетъ, распускаетъ свои почки, что любить такое хорошее мѣсто?! Возлюбимъ и мы, братіе, не высокую гору—надменную гордость и заносчивость, а тихое смиреніе... Смиренные люди кажутся ниже всѣхъ, особенно гордецовъ, но ихъ всѣ любятъ и уважаютъ за ихъ смиреніе. И Богъ гордымъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать и милость,—эту животворную силу, которая развиваетъ и укрѣпляетъ въ смиренномъ человѣкѣ добрую жизнь, подобно тому, какъ вода льется въ мѣста низменныя и распространяетъ тамъ живительную влагу и росу. Отмѣтимъ и еще одну особенность вербы. Она не красуется пышными цвѣтами и не приноситъ плодовъ, которые привлекали-бы наше зрѣніе и возбуждали вкусъ. Но *внутри*, въ тайникахъ некрасиваго повидимому цвѣта сво-

его она заключаетъ много питательнаго вещества, которое *невидимому* и отдаетъ пчелѣ для приготовленія сладкаго меду *на пользу человеку*. Будемъ - же и мы благотворить нашимъ ближнимъ въ тайнѣ, невидимо, чтобы лѣвая рука не знала, что дѣлаетъ правая. Наша скромная жертва и милостыня, поданная просящему отъ чистаго сердца, *ни для кого невидимую*, откроетъ намъ путь въ жизнь вѣчную и покроетъ множество грѣховъ.

Сегодня, какъ и въ прежніе годы, въ это воскресенье производится во всѣхъ храмахъ православной Россіи сборъ пожертвованій въ пользу Св. Земли, гдѣ жилъ нашъ Спаситель, училъ народъ, творилъ чудеса и куда благочестивые христіане теперь ходятъ для благоговѣйнаго поклоненія древнимъ святынямъ. Въ Святой Землѣ живетъ теперь немало православныхъ христіанъ изъ русскаго народа. Какъ тѣ, такъ и другіе въ чужой и далекой странѣ во многомъ нуждаются и терпятъ много невзгодъ и лишеній. Поможемъ и мы имъ своими жертвами. И наши, хотя бы то и скудные, подаванія принесутъ много пользы и добра бѣднымъ и страждущимъ людямъ. Господь же, видя наше усердіе къ Св. Землѣ и попеченіе о благочестивыхъ поклонникахъ и жителяхъ ея, воздастъ намъ на судѣ Своемъ, на которомъ наречетъ *благотворителей* благословенными Отца Своего. Аминь.

Священникъ А. Ю. Т.

Жилище православнаго христіанина.

Бесѣда вторая.

Заканчивая предыдущее собесѣдованіе съ вами, благочестивые слушатели, мы остановились на той мысли, что внутренняя обстановка жилища православнаго русскаго чело-
вѣка, сложившаяся подъ вліяніемъ различныхъ духовныхъ

потребностей и интересовъ православной русской семьи, въ свою очередь можетъ и должна имѣть для этой семьи благотворное воспитывающее значеніе, пробуждая, развивая и поддерживая въ ней эти же самыя духовныя потребности и интересы. Поэтому въ началѣ настоящаго собесѣдованія съ вами мы ставимъ вопросъ: какое вліяніе можетъ и должна имѣть внутренняя обстановка русскаго православнаго жилища на живущую въ немъ православную русскую семью, при сознательномъ, конечно, и разумномъ отношеніи къ этой обстановкѣ всѣхъ, и въ особенности старшихъ, членовъ семьи?

Рѣшеніе этого вопроса и будетъ предметомъ сегодняшняго, а быть можетъ, и послѣдующихъ вашихъ собесѣдованій съ вами.

Во внутренней обстановкѣ жилища православнаго христианина, какъ вы уже знаете, самое видное и почетное мѣсто занимаютъ св. иконы. Какое же значеніе прежде всего имѣютъ св. иконы въ домѣ православнаго христианина? Для чего онѣ ставятся? Быть можетъ, это только простое подражаніе древнему обычаю православныхъ христіанъ ставить въ своихъ жилищахъ св. иконы—подражаніе, не имѣющее въ настоящее время никакого особеннаго смысла и значенія? Быть можетъ, св. иконы въ домахъ православныхъ христіанъ служатъ только простымъ украшеніемъ, удовлетворяющимъ не столько религіозному, сколько эстетическому чувству православной христіанской семьи? Нѣтъ, благочестивые слушатели! Такой взглядъ на значеніе св. иконъ въ домахъ православныхъ христіанъ былъ бы кощунствомъ, оскорбленіемъ святыни, явнымъ уклоненіемъ отъ взглядовъ, убѣжденій и древнихъ преданій Св. Православной Церкви. Мы уже знаемъ, что обстановка православнаго христіанскаго жилища во всемъ томъ, что въ этой обстановкѣ служить

выраженіемъ религіозно-нравственныхъ убѣжденій, взглядовъ и вѣрованій православнаго христіанина, должна быть сходна съ обстановкой св. православнаго храма. Что же отсюда слѣдуетъ? Отсюда, по нашему мнѣнію, очевидно слѣдуетъ то, что священный уголь въ домѣ православнаго христіанина, уставленный св. иконами и благолѣпно украшенный, указывая на сходство православнаго христіанскаго жилища, по его религіозно-нравственной обстановкѣ, съ св. православнымъ храмомъ, и служа существеннымъ признакомъ того, что обитатели такого жилища суть православные христіане, живущіе одною религіозно-нравственною жизнью съ Св. Православною Церковію,—указываетъ въ тоже время и на то, что онъ, этотъ священный уголь, имѣетъ въ извѣстной мѣрѣ, для каждой отдѣльной семьи, такое же значеніе, какое имѣетъ и св. храмъ для цѣлаго общества православныхъ христіанъ.

Какъ св. храмъ есть прежде всего мѣсто общественнаго богослуженія, общественной молитвы, такъ и священный, уставленный иконами, уголь въ домѣ православнаго христіанина есть прежде всего мѣсто домашней, семейной молитвы. Здѣсь, предъ св. иконами, православная семья совершаетъ свои утреннія и вечернія молитвы, молится предъ трапезой и послѣ трапезы, проситъ помощи и благословенія Божія предъ началомъ всякаго дѣла, и благодаритъ Господа за счастливое и успѣшное окончаніе его. Здѣсь же, какъ и во св. храмѣ, для тѣхъ членовъ семьи, которые по болѣзни, или по другимъ какимъ либо причинамъ, не могутъ прійти во св. храмъ, совершаются—разумѣется лицами посвященными, имѣющими на то право—нѣкоторыя таинства, напр., крещеніе, покаяніе, елеосвященіе и проч., отправляются молебствія, совершается водоосвященіе и т. д. Да и всякій посторонній, не принадлежащій семьѣ право-

славный христiанинъ, войдя въ православный домъ, по древнему православному обычаю, къ сожалѣнiю не всѣми теперь соблюдаемому, прежде всего осѣняетъ себя крестнымъ знаменiемъ и творить краткую молитву предъ св. иконами. Все это несомнѣнно свидѣтельствуешь о томъ, что священный уголь въ домъ православнаго христiанина есть прежде всего мѣсто молитвы, и что такое значенiе придаютъ ему именно св. иконы, въ немъ поставленныя.

Но развѣ нельзя — спросите вы — молиться и безъ св. иконъ? Развѣ нельзя, напр., православному христiанину молиться въ полѣ, во время полевыхъ работъ, въ дорогѣ. во время путешествiя, и вообще въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ св. иконъ? Конечно, въ такихъ исключительныхъ случаяхъ можно молиться и не имѣя предъ глазами св. иконъ. Въдъ мы молимся не дереву и краскамъ, какъ думаютъ страшно заблуждающiеся штундисты, — мы молимся Спасителю — Богу, Божiей Матери, св. ангеламъ и св. угодникамъ Божiимъ, лики которыхъ изображены на св. иконахъ, тогда какъ сами они находятся на небѣ, куда мы и возносимся мысленно въ своихъ къ нимъ молитвахъ. Но это нисколько не умаляетъ великаго религиозна - нравственнаго значенiя св. иконъ. Только люди глубоко-религиозные, привыкшiе къ постоянному богомыслию и молитвенному настроенiю, могутъ молиться во всякое время и на всякомъ мѣстѣ, хотя бы у нихъ и не было предъ глазами св. иконъ. Но много-ли найдется между нами такихъ людей? Вообще же говоря, человекъ, съ утра до вечера занятый разнаго рода житейскими дѣлами, заботами и помышлениями, жадный къ разнаго рода развлеченiямъ и удовольствiямъ, несомнѣнно нуждается въ постоянномъ напоминанiи о Богѣ и объ одной изъ первыхъ обязанностей нашихъ въ отношенiи къ Богу — молитвѣ, какъ самомъ важномъ средствѣ къ нашему прав-

ственному усовершенствованію, къ единенію съ Богомъ и достиженію жизни вѣчной. Вотъ почему Св. Православная Церковь, какъ истинная и опытная руководительница наша въ дѣлахъ вѣры и благочестія, употребляетъ съ своей стороны всѣ мѣры и средства къ тому, чтобы постоянно напоминать намъ о Богѣ и о молитвѣ, чтобы пробуждать и развивать въ насъ, поработанныхъ плотію и житейскими попеченіями, высшія духовныя потребности и стремленія, и вести насъ по пути добродѣтели въ обители жизни нескончаемой, вѣчной. Она строитъ повсюду храмы и обставляетъ ихъ такъ, чтобы всякій вѣрный сынъ ея, войдя во св. храмъ, чувствовалъ близость Бога и потребность, расположеніе къ молитвѣ; она устанавливаетъ св. праздники, чтобы хоть по временамъ отвлекать насъ отъ житейскихъ заботъ и призывать на служеніе Богу; она въ своихъ воскресныхъ, праздничныхъ и повседневныхъ, вечернихъ и утреннихъ богослуженіяхъ постоянно напоминаетъ намъ о Богѣ, о Христѣ Спасителѣ, о важнѣйшихъ и поучительнѣйшихъ для насъ событіяхъ изъ земной жизни Господа нашего Іисуса Христа, Его Пречистой Матери, о жизни св. угодниковъ Божіихъ, добродѣтелямъ коихъ она приглашаетъ насъ подражать; она постоянно старается напоминать намъ о жизни вѣчной, о небесномъ отечествѣ, о нашихъ грѣхахъ и несовершенствахъ, припятствующихъ намъ къ достиженію спасенія; она молится постоянно, какъ самая любящая и попечительная мать, о всѣхъ своихъ чадахъ, присутствующихъ и отсутствующихъ, здоровыхъ и больныхъ, живыхъ и умершихъ, вѣрныхъ и заблуждающихся, и насъ учить поступать такъ же; она, наконецъ, сзывая колокольнымъ звономъ чадъ своихъ въ храмъ для молитвы и поученія, и тѣмъ, которые почему-либо остаются дома, или же въ это время находятся въ полѣ, или въ дорогѣ, посредствомъ

колокольного же звона, напоминает о важнѣйшихъ моментахъ церковнаго богослуженія, чтобы и они, хоть на минуту, оторвались отъ житейскихъ помысловъ и присоединились къ общей церковной молитвѣ... Есть-ли на свѣтѣ другая мать, которая бы съ такою любовію, съ такою заботливостію, съ такимъ неусыпнымъ попеченіемъ заботилась о своихъ дѣтяхъ?... Можно-ли послѣ этого не любить ее, можно-ли не слушаться ее, можно-ли противиться ей, отдѣляться отъ нея? Не естественно-ли, что Православная Церковь, наша любвеобильная мать и руководительница, желаетъ, чтобы нѣкоторыя, по крайней мѣрѣ, главнѣйшія изъ тѣхъ мѣръ и средствъ, съ помощью которыхъ она воспитываетъ насъ въ вѣрѣ и благочестіи, находились и въ нашихъ жилищахъ.

Среди этихъ многочисленныхъ мѣръ и средствъ первое мѣсто безспорно занимаютъ св. иконы, которыми Православная Церковь такъ обильно украшаетъ свои храмы, и которыя повелѣваетъ намъ имѣть и въ нашихъ жилищахъ. Св. иконы безмолвно, но постоянно и вразумительно напоминаютъ намъ о Богѣ, о молитвѣ, о нашихъ обязанностяхъ къ Богу и ближнему, и вообще обо всемъ, что необходимо для нашего спасенія. Почему, напр., православный христіанинъ, идущій по улицѣ и, конечно, занятый какимъ-нибудь житейскимъ дѣломъ, проходя мимо св. храма, или же, встрѣтивъ на пути религіозную процессію со св. иконами, крестами и хоругвями—останавливается на минуту, обнажаетъ голову и творитъ краткую молитву, сопровождая ее крестнымъ знаменіемъ? Почему, войдя въ православный домъ, и взглянувъ на иконы, онъ дѣлаетъ тоже самое? Не потому-ли, что св. храмъ, вѣнчанный св. крестомъ, св. иконы въ православномъ домѣ, св. иконы, кресты и хоругви въ религіозной процессіи напоминаютъ ему о Богѣ, съ мыслию о Боторомъ въ нашемъ сознаніи невольно соединяется и

мысль о молитвѣ? Вотъ предъ нами, въ нашемъ жилищѣ, икона Христа-Спасителя. Какія разнообразныя молитвенныя мысли и чувства, смотря по состоянію и настроенію нашей души, она возбуждаетъ въ насъ при благоговѣйномъ молитвенномъ взглядѣ на нее! Мы здоровы, довольны и счастливы во всѣхъ отношеніяхъ; Господь щедро одарилъ насъ и духовными и матеріальными благами; у насъ добрая семья, мы ни въ чемъ не нуждаемся—и изъ глубины души нашей, при взглядѣ на ликъ Спасителя, поднимается, облекается въ соотвѣтствующія слова и возносится тихая, радостная благодарственная молитва къ Богу, нашему Творцу и Промыслителю, истинному Виновнику нашихъ благъ, нашего счастья и благополучія. Но вотъ, незамѣтно для насъ, наша молитвенная мысль принимаетъ другое направленіе: мы сознаемъ, что отъ Него зависитъ и дальнѣйшая, будущая судьба наша и дѣтей нашихъ, отъ Него зависитъ всецѣло наше здоровье, наша жизнь и смерть, наше благосостояніе, которымъ мы теперь пользуемся по Его милости, но котораго Онъ можетъ лишить насъ за нашу недостойную, грѣховную жизнь,—и наша тихая благодарственная молитва мало-по-малу переходитъ въ горячую мольбу о томъ, чтобы Онъ, милосердный, и на будущее время не лишалъ насъ своей милости, чтобы Онъ помогъ намъ и научилъ насъ быть благодарными Ему не одними только устами нашими и языкомъ нашимъ, но и сердцемъ нашимъ, и дѣлами нашими и всею жизнію нашею, согласною съ Его божественнымъ закономъ, съ Его св. волею, и потому достойною Его милостей. Мы слабы и немощны духовно, мы изнемогаемъ въ непосильной борьбѣ съ искушеніями и кознями дьявольскими, съ прелестями міра сего, съ своими собственными пагубными страстями и похотами, влекущими насъ въ бездну грѣховную,—и изъ нашей души вырывается

молитвенный вопль о помощи къ Богу, Спасителю нашему, Который Самъ, какъ человѣкъ, бывъ искушенъ, можетъ и намъ искушаемымъ помочь (Евр. 2, 18), Который пострадалъ за насъ на крестѣ, чтобы примирить насъ съ Богомъ, освободить насъ изъ подъ власти діавола—этого виновника нашего паденія и исконнаго врага нашего спасенія, и подастъ намъ, вѣрующимъ въ Него, благодатную силу и помощь въ борьбѣ съ плотію, міромъ и діаволомъ. Мы обижены, насъ несправедливо гнетутъ и преслѣдуютъ злые люди, посягая на наше имущество, на наше положеніе въ обществѣ и государствѣ, на нашу честь,—и мы, при взглядѣ на ликъ Спасителя, обращаемся съ слезной молитвой къ Нему, какъ къ праведному и нелицепріятному Судіи, любящему правду и ненавидящему беззаконіе, Который Ему одному только извѣстными судьбами и средствами можетъ защитить насъ отъ несправедливости людской. Мы уже достаточно прожили на бѣломъ свѣтѣ, мы стоимъ уже на рубежѣ здѣшней временной и будущей загробной жизни, и, обидывая мысленнымъ взоромъ свою прошедшую жизнь, содрагаемся отъ множества грѣховъ нашихъ, за которые мы скоро, скоро, быть можетъ, даже сегодня или завтра, должны будемъ дать отвѣтъ предъ Богомъ; на насъ нападаетъ страхъ близкій къ отчаянію... Но вотъ, взоръ нашъ падаетъ на кроткій, милосердный ликъ Спасителя, — и мы повергаемся въ слезной сокрушенной молитвѣ о прощеніи грѣховъ и прегрѣшеній нашихъ предъ Тѣмъ, Который пришелъ въ міръ грѣшниковъ спасти, жилъ и вращался среди грѣшниковъ, не отвергая ихъ, но съ любовію прощая имъ все грѣхи ихъ, Который принесъ намъ на землю радостную вѣсть о томъ, что и Отецъ Небесный съ любовію и радостію принимаетъ всякаго кающагося грѣшника, обращающагося къ Нему,—и въ этой сокрушенной молитвѣ на-

ходимъ себѣ утѣшеніе и успокоеніе. Мы бѣдны, мы съ великимъ трудомъ добываемъ себѣ пропитаніе, нѣтъ у насъ ни друзей, ни покровителей сильныхъ, которые, по крайней мѣрѣ въ будущемъ, могли бы измѣнить къ лучшему наше плачевное положеніе, мы боимся въ будущемъ остаться безъ хлѣба насущнаго... Но при взглядѣ на ликъ Спасителя вспоминаемъ объ Отцѣ нашемъ Небесномъ, Который промышляетъ о всѣхъ созданныхъ Имъ тваряхъ, питаетъ птицъ воздушныхъ, одѣваетъ цвѣты полевые,—и изъ глубины души нашей возстаетъ и несется къ Богу, Отцу нашему Небесному, поддерживаемая вѣрою и надеждою, смиренная молитва наша о хлѣбѣ насущномъ... Не возможно, слушатели благочестивые, перечислить и изложить здѣсь всѣхъ тѣхъ молитвенныхъ мыслей и чувствъ, которыя возникаютъ въ душѣ нашей, въ разнообразныхъ ея состояніяхъ, при взглядѣ на образъ Христа Спасителя.

О чемъ же напоминаютъ намъ находящіяся въ нашемъ жилищѣ иконы, изображающія—ликъ Божіей Матери, лики св. ангеловъ и св. угодниковъ Божіихъ? Онѣ напоминаютъ намъ о томъ, что, не полагаясь на то, что наши грѣшныя молитвы будутъ непосредственно услышаны Богомъ, мы должны обращаться съ молитвенной просьбой о ходатайствѣ и заступленіи за насъ предъ Богомъ къ Божіей Матери, какъ самой близкой къ Богу и всемогущей Ходатаицѣ и усердной Заступницѣ нашей предъ Богомъ; къ св. ангеламъ, какъ существамъ имѣющимъ доступъ къ Богу и возносящимъ къ Нему наши грѣшныя молитвы, и, наконецъ, къ св. угодникамъ Божіимъ, за свою святую и богоугодную жизнь на землѣ получившимъ отъ Бога дерзновение молиться о насъ предъ Нимъ и своими молитвами испрашивать намъ отъ Бога чудесную помощь и исцѣленіе отъ болѣзней и немощей нашихъ. Бывая во св. храмѣ, мы каждый разъ слы-

шимъ, какъ Св. Православная Церковь, вознося непосредственно молитвы и моленія свои къ Богу о своихъ чадахъ, въ то же время взываетъ о молитвѣ, помощи, ходатайствѣ и заступленіи за насъ предъ Богомъ къ Божіей Матери, къ св. ангеламъ и св. угодникамъ Божиимъ, память которыхъ она совершаетъ. То же самое и мы должны дѣлать въ своихъ домашнихъ ежедневныхъ утреннихъ и вечернихъ молитвахъ: молясь непосредственно Господу Богу, обращаться въ то же время съ молитвой къ Пресвятой Богородицѣ, къ ангелу хранителю нашему, къ св. угодникамъ Божиимъ, честиныя имена которыхъ носимъ, и, наконецъ, къ дневному святому или святымъ, память которыхъ въ переживаемый нами день совершается Св. Церковію. Известно вамъ, благочестивые слушатели, что и къ царю земному не всякій изъ его подданныхъ и не во всякое время можетъ обращаться съ своими просьбами непосредственно. Такое дерзновеніе могутъ имѣть только лица ближайшіе къ царю, заслужившія его благорасположеніе или своею неутомимою дѣятельностію на пользу государства, или же своими личными заслугами предъ нимъ, просьбы же прочихъ подданныхъ доносятся къ царю уже чрезъ посредство этихъ самыхъ, близко поставленныхъ къ нему, и пользующихся его любовію и расположеніемъ лицъ. Далѣе, вообразите себѣ, что желаетъ обратиться съ просьбой къ царю преступникъ, оскорбившій и прогнѣвившій царя цѣлымъ рядомъ преступленій, состоящихъ въ нарушеніи его законовъ и повелѣній. Неужели онъ дерзнетъ обратиться съ своей просьбой непосредственно къ самому царю? Не будетъ ли онъ въ этомъ случаѣ просить и умолять лицъ близкихъ къ царю, имѣющихъ къ нему постоянный и безпрепятственный доступъ, чтобы онѣ ходатайствовали за него предъ царемъ, вымолили ему прощеніе, и подвинули царя къ ис-

полненію его просьбы? Точно въ такомъ же положеніи находится каждый изъ насъ въ отношеніи къ Царю Небесному—Богу: всѣ мы преступники предъ Нимъ, всѣ мы на каждомъ шагу нарушаемъ Его заповѣди и повелѣнія и своими грѣховнымъ поведеніемъ оскорбляемъ и прогнѣвляемъ Его. Правда, милосердіе Царя Небеснаго превосходитъ милосердіе царя земнаго; правда, любовь къ грѣшникамъ Отца Небеснаго безконечно превосходитъ даже любовь роднаго отца, плотскаго, къ распутному сыну, что и даетъ намъ грѣшнымъ дерзновеніе обращаться съ своими молитвами непосредственно къ Богу. Но съ другой стороны, кто же не знаетъ, что Господь милостивѣе относится къ боящимся Его и исполняющимъ Его заповѣди праведникамъ, нежели къ постоянно нарушающимъ Его заповѣди и повелѣнія грѣшникамъ. „Очи Господни обращены на праведниковъ и уши Его—къ воплю ихъ. Но лице Господне противъ дѣлающихъ зло, чтобы истребить съ земли память о нихъ (Пс. 33, 16—17)—вотъ, что говоритъ намъ св. царь и боговдохновенный пророкъ Давидъ! Кто же изъ насъ дерзнетъ быть настолько самомнительнымъ, чтобы считать себя праведникомъ и быть вполне увѣреннымъ, что его грѣшная молитва будетъ услышана Богомъ? Вотъ почему, слушатели благочестивые, обращаясь съ своими грѣшными молитвами непосредственно къ Богу, мы въ тоже время, подражая нашей вѣрной наставницѣ, Св. Православной церкви, должны молиться Божіей Матеріи, св. ангеламъ и св. угодникамъ Божіимъ, прося у нихъ молитвъ, ходатайства и заступленія за насъ предъ Богомъ, ибо несомнѣнно, что ихъ молитвы, а особенно молитвы Матери Божіей, въ глазахъ Божіихъ имѣютъ несравненно большее значеніе, чѣмъ наши грѣшныя молитвы.

Несомнѣнно, что потребность молитвы—потребность врож-

денная, вложенная въ душу человѣка самимъ Богомъ, и потому столь же всеобщая, свойственная всему человѣчеству, какъ и потребность вѣры въ Бога. Исторія не можетъ указать намъ ни одного народа, который бы не вѣрилъ въ тѣхъ или иныхъ боговъ и не молился бы имъ. Но въ то же время несомнѣнно и то, что эта врожденная потребность, наравнѣ съ другими духовными потребностями, присущими душѣ нашей, нуждается въ пробужденіи, поддержаніи и постепенномъ развитіи, и, при обстоятельствахъ неблагопріятствующихъ развитію ея, можетъ совершенно заглухнуть въ душѣ человѣка. Развѣ мы не знаемъ людей, у которыхъ потребность къ молитвѣ не развита, которые не только въ свѣтлыя, радостныя, но даже и въ самыя тяжелыя минуты своей жизни не могутъ искренно молиться, не чувствуютъ въ себѣ этой святой и въ высшей степени благодѣтельной для человѣка потребности? Посмотрите, какъ ведутъ себя эти по истинѣ достойныя сожалѣнія люди въ минуты тяжелаго горя и въ минуты радости? Застигнутые тяжкимъ горемъ, они, вмѣсто того, чтобы поспѣшить въ храмъ, или дома повергнуться предъ Господомъ, милостиво призывающимъ къ Себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ бѣдствіями и страданіями, и въ горячей молитвѣ искать утѣшенія и успокоенія душѣ своей, — несутъ свое горе въ міръ, мечутся съ нимъ изъ стороны въ сторону, стараются заглушить его разгуломъ въ кругу веселыхъ друзей, громкими пѣснями и трактирной музыкой, потопить его въ винѣ, растоптать ногами въ отчаянной пляскѣ и проч... Но кто не знаетъ, что эти средства не надежны для борьбы съ горемъ, что горе, хотя быть можетъ на короткое время и заглушается разгуломъ, но потомъ еще съ большей силой охватываетъ человѣка, растетъ, увеличивается, и въ концѣ концовъ можетъ довести человѣка до

отчаянія и раздавить его своею тяжестью. По истинѣ жалби и достойны сожалѣнія эти несчастные люди, которые, вмѣсто того, чтобы молиться и обольять свою семью, „загубливаютъ съ горя“, какъ выражаются о нихъ сосѣди. А отъ чего все это? Отъ недостатка религіозности, отъ неумѣнья молиться.—Радость ихъ также не имѣетъ того тихаго, внутренняго духовнаго характера, какой сообщается ей кроткой благодарственной молитвой къ Богу, Подателю всякой радости, и подобно ихъ горю, проявляется въ бурномъ беззаботномъ весельѣ, среди котораго нѣтъ мѣста мысли о воздаяніи благодарности Богу, истинному Виновнику всякой нашей радости, всякаго нашего счастья. Кому не извѣстно, что такая внѣшняя, мірская радость проносится быстро, какъ буря, и оставляетъ послѣ себя какую-то пустоту и неудовлетворенность въ сердцѣ, которое какъ бы хочетъ подсказать намъ, что оно неудовлетворяется такою радостью, въ которой главное участіе принимаетъ тѣло, щедро насыщаемое питіями и яствами, а душа,—высшая часть чело-вѣческаго существа, остается алчущей и жаждущей.—Возьмемъ теперь чело-вѣка умѣющаго искренно молиться, способнаго въ молитвѣ — этомъ духовномъ общеніи чело-вѣка съ Богомъ—находить себѣ и радость, и успокоеніе въ минуты горя и мужество въ борьбѣ съ міромъ, плотію и діаволомъ. Такой чело-вѣкъ прежде всего несомнѣнно искренно и глубоко религіозенъ, ибо истинная молитва, не лице-мѣрная, есть самое лучшее, самое искреннее выраженіе вѣры въ Бога, любви къ Нему и надежды на Его милосердіе. А глубокая вѣра въ Бога, въ промыслъ Божій, ведущій чело-вѣка непостижимыми для него путями къ добру и правдѣ, непоколебимая надежда на милосердіе и помощь Божію въ тяжелыя, критическія минуты жизни — дѣлаютъ такого чело-вѣка нравственно устойчивымъ, твердымъ до

непоколебимости въ самые тяжелые моменты его жизни, и даже въ минуты смерти. Такой человекъ можетъ смѣло говорить, повторяя слова боговдохновеннаго пророка Давида: Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой, кого убоюся; Господь защититель живота моего, отъ кого устращуся (Пс. 26, 1); аще бо и пойду по средѣ сѣни смертныя, не убоюся зла, яко Ты со мною еси (Пс. 22, 4). И дѣйствительно, въ самыя страшныя минуты своего горя, будучи покинутъ и оставленъ всѣми — ибо друзья и знакомые любятъ раздѣлять съ нами только радость, но не горе — онъ однакожъ не чувствуетъ себя одинокимъ и покинутымъ: съ нимъ Отецъ Небесный, всемогущій, правосудный, милосердный, безъ воли Котораго ни одинъ волосъ не можетъ упасть съ головы его. Подъ кровомъ Отца Небеснаго и Матери Божіей, куда приводитъ его молитва, онъ чувствуетъ себя такъ же спокойно, уютно и безопасно, какъ дитя на груди матери.

Итакъ, слушатели благочестивые, вы видите, какъ важна, какъ необходима, какъ спасительна для человекъ молитва въ жизни его, рѣдко счастливой и спокойной. Не умѣть молиться, не чувствовать потребности прибѣгать къ помощи Божіей — значитъ быть несчастнымъ, быть безпомощнымъ; значитъ плыть на кораблѣ по морю житейскому, (часто бурному), не имѣя ни якоря, ни другихъ спасательныхъ снарядовъ на случай бури; значитъ лишитъ себя высочайшаго блага, которое находитъ человекъ, созданный по образу Божію, въ духовномъ молитвенномъ общеніи съ своимъ Первообразомъ — Богомъ; значитъ, наконецъ, низвести себя въ разрядъ низшихъ твореній, которымъ это высочайшее благо не доступно. Вотъ почему нужно всѣми мѣрами стараться пробуждать въ себѣ, развивать и поддерживать

потребность къ молитвѣ, не давая угасать священному молитвенному огню, который, подобно горящей лампадѣ, озаряетъ внутреннюю храмину души нашей, и безъ котораго въ ней было бы холодно, мрачно и пусто....

Священный уголь въ жилищѣ православнаго христіанина, уставленный св. иконами и благолѣпно украшенный, способствуетъ, какъ нельзя болѣе, пробужденію и развитію потребности къ молитвѣ у дѣтей и къ поддержанію ея у взрослыхъ, напоминая всѣмъ намъ, какъ взрослымъ, такъ и дѣтямъ, ежечасно, ежеминутно о Богѣ и о молитвѣ. Не забывайте же, отцы и матери, старшіе братья и сестры, молиться предъ св. иконами утромъ и вечеромъ, предъ трапезой и послѣ трапезы, предъ началомъ всякаго серьезнаго дѣла и по окончаніи его, учите этому и младшихъ членовъ семьи, не давайте имъ ѣсть утромъ, пока они не помолятся Богу, и не гложите ихъ спать не помоливши! Не важно, если дѣти, по неразвитости своей, будутъ сливать представленіе о Богѣ, Матери Божіей и св. угодникахъ Божіихъ съ находящимися предъ ихъ глазами иконами. Это необходимая ступень въ религіозномъ развитіи. Важно то, чтобы пробудить въ нихъ потребности къ молитвѣ, развить эту потребность частымъ упражненіемъ и примѣромъ старшихъ, развить религіозныя чувства. Съ этой цѣлью, если не всегда, то по крайней мѣрѣ въ важныхъ, выдающихся случаяхъ семейной жизни, — будутъ-ли это случаи семейной радости или семейнаго горя — все равно — должна быть общая семейная молитва. Пусть и малыя дѣти въ такихъ случаяхъ молятся вмѣстѣ съ родителями, пусть и они съ самыхъ малыхъ лѣтъ приучаются познавать и благодарить истиннаго Виновника всѣхъ нашихъ благъ; пусть и они съ малыхъ лѣтъ узнаютъ, — къ Кому обращаться въ горѣ, гдѣ искать утѣшенія и помощи. Общая молитва будетъ поддер-

живать духъ единенія, мира и любви между членами семьи, и безъ сомнѣнія скорѣе будетъ услышана и исполнена Отцемъ Небеснымъ. „Истинно говорю вамъ. — глаголетъ Спаситель нашъ, — что если двое изъ васъ согласятся на землѣ просить о всякомъ дѣлѣ, то, чего бы ни попросили, будетъ имъ отъ Отца Моего Небеснаго (Мат. 18, 19).“

И. Викторовскій.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Воспоминанія о приснопамятномъ святителѣ Филаретѣ, митрополитѣ Московскомъ, преосвящ. Амвросія архіепископа Харьковскаго.

(Окончаніе)

Часто я обдумывалъ свое положеніе и искалъ объясненій строгаго обращенія, а иногда и рѣзкихъ замѣчаній владыки по разнымъ представлявшимся случаямъ. Когда мои сверстники получали разныя должности по епархіальному управленію, мнѣ никакой не давали. Между тѣмъ слышу отъ одного архимандрита отзывъ владыки обо мнѣ: „онъ человѣкъ мыслящій“. Другой говоритъ мнѣ: „васъ предлагали въ члены консисторіи, но митрополитъ сказалъ: не развлекайте его!“ Что все это значило, объяснилось въ 1863 году. Къ этому объясненію я и клоню весь рассказъ о всѣхъ моихъ неудачахъ въ проповѣдничествѣ, чтобы читатели имѣли возможность видѣть, что значило строгое обращеніе митрополита съ духовенствомъ, и какъ мудро и терпѣливо воспитывалъ онъ въ молодыхъ священникахъ способность и усердіе къ дѣлу.

20 декабря 1863 года я чрезъ секретаря представилъ владыкѣ проповѣдь на Новый Годъ „О воспитаніи характеровъ“.*) Меня ввели въ спальню владыки. Я увидѣлъ его сидящимъ въ глубинѣ комнаты на липовой кроваткѣ съ перомъ въ рукахъ. Онъ указалъ мнѣ на близъ стоящій стулъ и сказалъ:

— Садись, читай!

Я началъ чтеніе, владыка молчитъ. По временамъ я взглядываю на него и замѣчаю, что онъ пристально на меня смотритъ, и глаза

*) Напечатана въ первомъ выпускѣ моихъ проповѣдей, 1874 года.

его горятъ. Я кончилъ и услышалъ безъ всякихъ замѣчаній два слова: „скажи въ соборѣ“. Въ первый день Новаго Года я произнесъ въ Успенскомъ соборѣ проповѣдь. Когда въ урочное время, по произнесеніи, я подошелъ принять благословеніе владыки, онъ сказалъ: „зайди ко мнѣ“. Это значило, какъ мнѣ объяснили, зайти на чай и завтракъ въ Чудовомъ монастырѣ. Отъ волненія и неожиданности мнѣ было не до завтрака. По окончаніи завтрака, я изъ послѣднихъ подошелъ къ владыкѣ благодарить и принять благословеніе. Онъ взялъ меня за руку и говоритъ:

— Вчера я представилъ тебя въ протоіереи, остальное сдѣлаетъ Святѣйшій Синодъ.

Итакъ, это представленіе послано на другой день по прочтеніи ему моей проповѣди. Но это еще не все.

Вскорѣ, на рождественскихъ праздникахъ, я, съ разрѣшенія владыки отправился въ Петербургъ для развлеченія въ моей однообразной жизни во вдовствѣ и свиданія съ добрыми знакомыми, переѣхавшими изъ Москвы туда на службу и занимавшими видныя мѣста. Въ числѣ ихъ оказывалъ мнѣ особое расположеніе князь Сергій Николаевичъ Урусовъ, бывший тогда товарищемъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода. Въ первое посѣщеніе я не нашелъ князя дома; онъ былъ въ Москвѣ. Узнавъ о возвращеніи его, я снова отправился къ нему. Съ первыхъ же словъ послѣ привѣтствія онъ спрашиваетъ меня:

— Что вы сдѣлали съ вашимъ митрополитомъ?

— Ничего, отвѣчалъ я.— Не понимаю вашего вопроса.

— А вотъ я вамъ расскажу. Я былъ у митрополита по дѣламъ Святѣйшаго Синода. Наканунѣ отъѣзда изъ Москвы, доложивъ послѣднія дѣла, я выразилъ намѣреніе проститься съ владыкой и принять его благословеніе. Вдругъ онъ встаетъ и кланяется мнѣ въ поясъ самымъ глубокимъ поклономъ. Я оторопѣлъ, не понимая, что это значить. Владыка говоритъ:

— Передайте этотъ мой поклонъ Святѣйшему Синоду съ покорнѣйшею моею просьбой.

— Приказывайте, владыко. Святѣйшій Синодъ сочтетъ за удовольствие исполнить всякое ваше желаніе.

— Я на дняхъ представилъ священника Ключарева въ протоіереи и прошу у Синода милости не отказать въ утвержденіи его въ этомъ санѣ.

— Помилуйте, это такое простое дѣло, что ваше высокопреосвященство не имѣете надобности такъ просить.

Но этимъ не кончилось. Проводивъ меня чрезъ всю свою залу до дверей, онъ повторилъ и свой поклонъ, и просьбу.

— Объясните мнѣ, что все это значить, заключилъ князь.— Я не понимаю!

Я рассказалъ князю о милостивыхъ словахъ, сказанныхъ мнѣ владыкой въ Чудовѣ монастырѣ, и прибавилъ, что все это, вѣроятно, по поводу проповѣди на Новый Годъ, которая понравилась митрополиту и которую вы увидите въ *Московскихъ Видомостяхъ*.

— Удивительно, замѣтилъ князь.— За такіе поклоны, я не знаю, какой награды не далъ бы вамъ Святѣйшій Синодъ!

Съ этого времени произошелъ рѣшительный переломъ въ обращеніи владыки со мною. До самой кончины его, я видѣлъ отъ него только милости, довѣріе, откровенность, какую позволяли ему его положеніе и характеръ, — и мнѣ дана была такая свобода слова, что я осмѣливался спорить съ нимъ и давать такія объясненія на его вопросы, на которыя въ прежнее время никакъ бы не рѣшился. Приведу примѣры, особенно замѣчательные въ томъ отношеніи, что въ рѣчахъ владыки высказывались его взгляды на событія времени и обнаруживалась перемѣна въ его обращеніи съ духовенствомъ.

Однажды я пришелъ къ нему по дѣлу и, принявъ благословеніе, сѣдя ожидаль его отвѣта.

— Садись! сказалъ онъ.

— Я медлю и говорю:

— Владыка, мнѣ совѣстно сидѣть передъ вами.

— Садись, нынѣ такое время, повторилъ онъ.

Я сѣлъ.

Не увидить ли читатель въ этихъ словахъ святителя, что его обращеніе съ подчиненными соображалось *со временемъ*. Приглашеніе молодаго священника садиться началось съ царствованія Александра II, чего не было въ строгое царствованіе Николая I.

Въ шестидесятихъ годахъ я открылъ при своей приходской церкви первый попечительный совѣтъ о приходскихъ бѣдныхъ. Когда я представилъ владыкѣ прошеніе о разрѣшеніи на это учрежденіе, онъ сказалъ: „этотъ способъ благотворенія по прихо-

дамъ я предлагалъ еще при Александрѣ I“. Потомъ съ грустью прибавилъ: „вотъ время, когда можно бы дѣло дѣлать, но уже силъ нѣтъ“. Свой приходскій совѣтъ, по неопытности, я не сумѣлъ организовать какъ должно и поддержать его, за что потомъ и упрекнулъ меня митрополитъ. Теперь эти учрежденія процвѣтаютъ въ Москвѣ.

Столь же замѣчательныя слова сказаны были митрополитомъ Филаретомъ, когда онъ благословилъ меня на изданіе *Душеполезнаго Читенія* въ 1860 году. Принявъ милостиво программу изданія и давъ ему названіе, онъ сказалъ: „я на тебя надѣюсь; но есть ли у тебя сотрудники?“ Я назвалъ рекомендованныхъ мнѣ А. В. Горскимъ, въ качествѣ соредакторовъ, священниковъ: Василія Ивановича Лебедева (умершаго въ 1863 году) и Василія Петровича Нечаева, — нынѣ преосвященнаго Виссаріона, епископа Костромскаго*). Онъ спросилъ отъ насъ пробныхъ статей, цѣлый день читалъ ихъ, какъ потомъ сказалъ мнѣ его секретарь, и затѣмъ, отдавая ихъ съ одобреніемъ, сказалъ: „я готовъ служить вамъ, чѣмъ могу, но *вы свободны*“. Сравните, читатель, эти слова съ отзывомъ С. М. Соловьева объ угнетеніи талантовъ митрополитомъ Филаретомъ. Ясно, что великій архипастырь зналъ, что дѣлалъ, когда остерегался давать свободу писательства духовенству въ царствованіе Императора Николая Павловича, и строго наблюдалъ за его поведеніемъ для охраненія его и своей чести.

Приведу нѣсколько примѣровъ, чтобы показать, какую свободу слова митрополитъ Филаретъ позволялъ въ разговорѣ съ нимъ тѣмъ изъ духовенства, которыхъ удостоивалъ своего довѣрія.

Въ 1867 году я представилъ владыкѣ проповѣдь „О вѣротерпимости“. Въ ней, чтобы опредѣлить понятіе о вѣротерпимости, я нашелъ нужнымъ показать прежде, что такое *ревность по вѣрѣ*, ограниченіе которой и составляетъ *вѣротерпимость*.

У владыки была собственная проповѣдь „О ревности“. Онъ опредѣлилъ ревность такъ: „ревность есть духовный огонь“. Я же опредѣлилъ такъ: „ревность есть забота любви о приобрѣтеніи и

*) Не имѣя способности къ постоянной кабинетной работѣ, я оставался только шесть лѣтъ редакторомъ *Душеполезнаго Читенія*, предоставивъ дѣло трудолюбивому В. П. Нечаеву, за что и достойно чествовало его духовенство въ празднованіе 25-лѣтняго юбилея этого изданія.

сохраненіи привязанности дорогихъ для насъ людей, ихъ чести и благосостоянія“. Владыка потребовалъ объясненія, какъ относится это понятіе къ ревности по вѣрѣ? Я сказалъ, что Слово Божіе, какъ вообще любовь Божію къ намъ объясняетъ любовь нашу къ людямъ, какъ напримѣръ родителей къ дѣтямъ, такъ и силу любви Божіей къ намъ даетъ намъ понять острое чувство ревности, которое испытываетъ при опасеніи утратить любовь дорогихъ намъ людей. Такъ, въ Писаніи говорится отъ имени Божія: *Азъ есмь Господь Богъ твой, Богъ ревнитель* (Исх. 20, 5). Владыка задумался. Но тѣни неудовольствія не замѣтно было на лицѣ его отъ того, что я рѣшился оспаривать его собственное опредѣленіе. Потомъ сказалъ: „Въ такомъ случаѣ прибавь къ своему опредѣленію „ревность, какъ естественное чувство, дѣйствующее въ общежитіи человѣческомъ“. Я такъ и сдѣлалъ.*)

Однажды въ домѣ своего родственника встрѣтился я съ бывшимъ въ Москвѣ градскимъ головою и недавно умершимъ Иваномъ Артемьевичемъ Ляминимъ. Онъ въ разговорѣ выразилъ мнѣ свою скорбь, что митрополитъ обидѣлъ его, не давъ ему своихъ пѣвчихъ для концерта, предположеннаго для воспитанниковъ мѣщанскихъ училищъ, между тѣмъ какъ далъ ихъ г-жѣ С. для концерта въ дворянскомъ собраніи. — „А я,“ прибавилъ Иванъ Артемьевичъ, „уже разослалъ было пригласительные билеты знакомымъ“. Мнѣ жаль было, что почтенный человѣкъ имѣетъ неудовольствіе на митрополита. Какъ разъ послѣ этого свиданія мнѣ нужно было ѣхать къ митрополиту съ новенькою книжкой *Душеполезнаго Чтенія*. Думаю: доложу я объ этомъ владыкѣ. Представивъ книжку и замѣчая, что владыка хочетъ отпустить меня, я сказалъ: „простите, ваше высокопреосвященство, я рѣшаюсь доложить вамъ о стороннемъ для меня дѣлѣ, но касающемся васъ“.

— Чтò такое? —

— Иванъ Артемьевичъ Ляминъ сейчасъ высказалъ мнѣ большое неудовольствіе на васъ за то, что вы не дали ему пѣвчихъ для концерта въ Мѣщанскомъ училищѣ, тогда какъ дали С—вой въ Дворянское собраніе.

— Вотъ еще, сказалъ горячо владыка, — тѣшить мальчишекъ!

*) Первый выпускъ, стр. 43.

— Нынѣ, владыко святой, отвѣчалъ я, — мальчишекъ тѣшатъ всеми способами, новоизобрѣтенными научными опытами, фокусами, музыкой и проч., находя во всемъ этомъ способы ихъ развитія, а духовные концерты въ этомъ отношеніи наиболѣе полезны.

— Но тамъ концертъ былъ съ благотворительною цѣлью.

— Это хуже, владыко святой.

— Почему?

— Тамъ благотвореніе, — добродѣтель требующая подвига и самопожертвованія, — смѣшивается съ удовольствіемъ и теряетъ свое настоящее значеніе. Къ подвигу нельзя подкупить удовольствіемъ. И духовное утѣшеніе послѣдуетъ за подвигомъ добродѣтели, а не предшествуетъ ему.

Владыка остался въ задумчивости и отпустилъ меня. На другой день слышу, что владыка пригласилъ къ себѣ Лямина и сказалъ ему: „Ключаревъ убѣдилъ меня, — возьмите пѣвчихъ!“

Скажите, читатель, могъ ли такой гениальный и великій іерархъ, какимъ былъ митрополитъ Филаретъ, утѣшаться лестію, низкопоклонничествомъ, выводить въ люди льстецовъ, когда онъ такъ благодушно выслушивалъ возраженія, позволялъ съ собою спорить и уступалъ во мнѣніяхъ приходскому священнику? Онъ своимъ взглядомъ насквозь пронизывалъ человѣка и, при своей высокой натурѣ, конечно, не могъ выносить низости и грубой лести.

Однажды отправился я къ митрополиту въ Геосиманскій скитъ съ принесеніемъ благодарности за пожалованіе мнѣ ордена Св. Анны 3-й ст. На желѣзной дорогѣ я встрѣтился въ одномъ купѣ съ архимандритомъ Гуріемъ, бывшимъ начальникомъ китайской миссіи, ѣхавшимъ также ко владыкѣ. Конечно, мы тотчасъ познакомились и всю дорогу пріятно бесѣдовали. Между прочимъ, отецъ Гурій сказалъ мнѣ, что онъ уже оставилъ миссію и назначается настоятелемъ Соловецкаго монастыря. По приѣздѣ въ скитъ, я прежде его былъ введенъ ко владыкѣ. Изъявивши свою благодарность и сидя предъ владыкой на деревянной скитской лавочкѣ, я почувствовалъ смѣлость и рѣшился сказать ему:

— Простите, ваше высокопреосвященство, — я осмѣливаюсь вмѣшиваться въ чужое дѣло.

— Что такое?

— Приѣхалъ я сюда вмѣстѣ съ архимандритомъ Гуріемъ, бывшимъ начальникомъ китайской миссіи.

— Знаю.

— Онъ сказалъ мнѣ, что назначается настоятелемъ въ Соловецкій монастырь... Изъ Пекина въ Соловки... Вѣдь это — изъ бани да въ погребъ!

— Правда.

Вскорѣ отецъ Гурій вмѣсто Соловецкаго монастыря былъ назначенъ настоятелемъ Московскаго Симонова монастыря; потомъ вскорѣ онъ былъ возведенъ въ санъ епископа Таврическаго. Я ли, нѣтъ ли, былъ виновникомъ освобожденія его отъ назначенія на сѣверъ, но милостивое принятіе отъ меня даннаго владыкѣ объясненія отмѣчаю опять какъ доказательство свободы слова, какую онъ позволялъ подчиненнымъ.

— Однажды я позволилъ себѣ такую свободу въ рѣчи съ митрополитомъ, что потомъ опасался за послѣдствія.

— Скажи мнѣ, — спросилъ владыка, — какъ ты смотришь на современную вражду между бѣлымъ и чернымъ духовенствомъ?

— Для насъ причины этой вражды совершенно ясны, отвѣчалъ я, — по нашей академической жизни.

— Ну, расскажи, я въ академіи не былъ.

Разсказываю. При поступленіи въ академію мы съѣзжаемъ изъ многихъ и разныхъ епархій. Другъ другомъ интересуемся. Начинаются разказы, разсужденія, споры. Юность сообщительна и довѣрчива. Изъ разговоровъ мы узнаемъ другъ въ другѣ способности, склонности, характеры. И очень скоро составляется оцѣнка выдающихся молодыхъ людей, оцѣнка такая вѣрная, какой не могутъ сдѣлать начальники и наставники. Этимъ отмѣченнымъ товарищамъ другіе, сознающіе себя менѣе способными, охотно уступаютъ первыя скамьи въ классахъ, и всѣ къ этой сортировкѣ привыкаютъ. Вдругъ получается извѣстіе, что студентъ съ задней скамьи подалъ прошеніе о постриженіи въ монашество. Наблюдаемъ. Его начинаютъ повышать въ спискахъ и потомъ опредѣляютъ по службѣ на болѣе видное мѣсто, въ обиду лучшимъ студентамъ, сажаютъ ихъ, такъ-сказать, имъ на голову.

— Не хорошо это дѣлаютъ.

— Тѣмъ не менѣе это дѣлается. Мы знаемъ, что и особенно даровитые, и средней руки ученые монахи естественно должны возвышаться отъ одной должности къ другой, получать отличія,

почести, удобства жизни. Мы этому не завидуемъ; за то мы пользуемся благами семейной жизни. Но вотъ что оскорбляетъ насъ, это — забвеніе съ ихъ стороны старыхъ товарищескихъ и дружескихъ отношеній, которыя въ годы цвѣтущей юности сознательны и большею частію очень крѣпки. Года идутъ, мы прислушиваемся, какъ наши сверстники отличаются и возвышаются, радуемся за старыхъ друзей. Но вотъ чрезъ двадцать и болѣе лѣтъ пріѣзжаетъ новыи преосвященный въ епархію, гдѣ служить его старый товарищъ. Этотъ ждетъ его съ радостію, представляется ему съ довѣріемъ и любовію, но замѣчаетъ, что начальникъ какъ будто не узнаетъ его; тотъ называетъ себя по имени и слышитъ въ отвѣтъ: „не помню, не знаю“, или со снисходительностію, обращаемою какъ будто къ малому ребенку, говоритъ: „да, да, помню, знаю“, и затѣмъ большею частію устанавливаются между старыми друзьями чисто формальныя, а иногда для подчиненнаго и обидныя отношенія. Вотъ чего мы простить имъ не можемъ.

Разговоръ прекращенъ былъ на этомъ мѣстѣ пріѣздомъ ко владыкѣ посѣтителя. Моя откровенность неприятныхъ послѣдствій для меня не имѣла.

Не могу вспомнить безъ живаго чувства любви и благодарности къ нѣкогда грозному для меня владыкѣ, съ какою отеческою простотою и снисходительностію онъ оказалъ мнѣ благодѣяніе. Діаконъ церкви, при которой я служилъ, переведенъ былъ во священника; мѣсто его оказалось свободнымъ. Вскорѣ затѣмъ я пріѣхалъ ко владыкѣ со статьею для *Душеполезнаго Чтенія*. Онъ принялъ меня въ столовой комнатѣ, сидя у жарко нагрѣтой печки, въ пуховыхъ перчаткахъ. „Вотъ“, сказалъ онъ при моемъ входѣ, „руки забнутъ“... Когда я сѣлъ близъ него и отъ жара у меня по лицу изъ-подъ камилавки потекли ручьи пота, онъ замѣтилъ: „тебѣ кажется жарко; пересядь сюда“.

Съ сердечною скорбію и жалостію смотрѣлъ я на истощеніе жизни въ этомъ великомъ человѣкѣ, и его кротость трогала меня до глубины души. По окончаніи чтенія я всталъ и говорю:

— Ваше высокопреосвященство, позвольте мнѣ просить васъ о великой для меня милости!

— Что такое!

— Вы изволили перевести во священники діакона церкви, при которой я служу. Благоволите опредѣлить на его мѣсто студента

семинаріи изъ хорошаго семейства, вамъ извѣстнаго, со взятіемъ въ супружество сироты, моей племянницы. Я прошу не по бѣдности невѣсты, я награжу ее какъ должно; но я вдовъ и одинокъ въ настоящее время; и мнѣ хотѣлось бы имѣть подлѣ себя близкое родственное семейство.

И вотъ отвѣтъ:

— Хорошо, я это для тебя сдѣлаю, но ты ужь не зѣвай!

Выходя отъ владыки, я спрашиваю секретаря: что значить послѣднее слово митрополита?

— А это значить, что вы должны поскорѣе собрать на прошеніи подписи прихожанъ. Мѣсто у васъ видное; поступаетъ множество прошеній о немъ отъ Московскихъ діаконовъ. При назначеніи владыкъ нужно опереться на выборъ прихожанъ.

Личная просьба моя была высказана владыкѣ въ субботу; въ воскресенье я передалъ секретарю прошеніе. Въ понедѣльникъ утромъ пріѣхалъ справиться о своемъ дѣлѣ. На лѣстницѣ толпа діаконовъ; подано 36 прошеній.

— Какъ мое дѣло?—спрашиваю секретаря.

— Резолюція „опредѣлить“, отвѣчалъ онъ.

Такъ въ великой душѣ митрополита Филарета было два человѣка: человѣкъ ума, закона, долга, правды, порядка, и—человѣкъ глубоко затаенной любви, кротости и милости. Только тотъ, кто имѣлъ счастье взглянуть въ эту внутреннюю сторону жизни великаго святителя, можетъ имѣть о немъ цѣльное и вѣрное понятіе. Приглашаю остающихся въ живыхъ современниковъ его, испытавшихъ на себѣ его милости, сказать о немъ слово любви и благодарности. А я не хочу свои дорогія воспоминанія унести съ собою въ могилу.

(Изъ Москов. Вѣд. № 63).

— *Митрополитъ Иннокентій.*—Въ епархіи Иннокентія, когда онъ былъ еще епископомъ камчатскимъ, служилъ іеродіаконъ Николай, человѣкъ простой, добродушный. Онъ никогда не стѣснялся обращаться къ преосвященному съ разными своими недоумѣніями. Однажды зашла рѣчь о будущей жизни, и іеродіаконъ возразилъ:

— Владыка! если Богъ безмѣрно милосердъ, то какъ же лишить Онъ нѣкоторыхъ Своихъ небеснаго царствія?

Іеродіакону въ это время пришлось сидѣть лицомъ на полдень; лучи солнца прямо ударяли ему въ глаза и очень его беспокоили.

— А ты что вертишь головой и не сидишь спокойно? — спросил его преосвященный.

— Да солнце прямо въ глаза и не даетъ покоя, — отвѣчалъ іеродіаконъ.

— Вотъ тебѣ и отвѣтъ на твой вопросъ, — сказалъ владыка Иннокентій:—не Богъ лишитъ нераскаянныхъ грѣшниковъ небеснаго Своего царствія, а сами они не вынесутъ Его свѣта, какъ ты не выносишь свѣта солнечнаго.

Хроника Епархіальной жизни.

19-го Марта, Его Преосвященство присутствовалъ на урокахъ въ церковно-приходскихъ школахъ г. Екатеринослава— Успенской и Троицкой.

20-го Марта, Его Преосвященство присутствовалъ на урокахъ въ Екатеринославской Маріинской женской гимназій.

21-го Марта, Его Преосвященство присутствовалъ на урокахъ въ Духовной Семинаріи.

22-го Марта, Его Преосвященство присутствовалъ на урокахъ въ церковно - учительской школѣ при Архіерейскомъ домѣ.

23-го Марта, Воскресенье, Его Преосвященство Божественную литургію совершалъ въ Крестовой церкви; сослужащими были: ключарь собора, протоіерей М. Знаменскій, священникъ Н. Рубанистый и іеромонахи—Василій и Пахомъ. За литургіею рукоположенъ во іерея діаконъ Ілія Королевъ. Его Преосвященство произносилъ слово.

24-го Марта, канунъ праздника Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, Его Преосвященство служилъ всенощное бдѣніе въ Крестовой церкви; сослужащими были: ключарь собора, протоіерей М. Знаменскій, священники Н. Рубанистый и Викторъ Глазуновъ и іеромонахи Василій и Тихонъ.

25-го Марта, Его Преосвященство божественную литургію совершалъ въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи кафедральнаго протоіерея Петра Доброхотова, ключаря протоіерея Михаила Знаменскаго и священниковъ Θεодора Θεодорова, Димитрія Рѣпинскаго и Виктора Глазунова.

26-го Марта, Его Преосвященство посѣтилъ Екатеринославское желѣзно-дорожное училище, въ которомъ присутствовалъ на утренней молитвѣ учениковъ и на урокахъ въ 3 и приготовительномъ классахъ. Затѣмъ, въ сопровожденіи г. Начальника Екатерининской желѣзной дороги Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Александра Аполлоновича Верховцова, его помощника Павла Михайловича Валуева, и попечительницы училища Анны Петровны Валуевой осмотрѣлъ рабочіе классы, больницу, кухню и лавку общества потребителей.

При семъ номерѣ рассылается подписчикамъ извѣщеніе конторы Андрея Лаврентьевича Волгушева изъ Бузулука.

Редакторъ, Инспекторъ Семинаріи *Матвій Монастыревъ*.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ, 30 марта 1897 г. Цензоръ
Протоіерей *М. Знаменскій*.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Слово въ недѣлю Вай. II. Жилище православнаго христіанина (бесѣда вторая). III. Извѣстія и замѣтки. IV. Хроника епархіальной жизни.

Печ. въ тип. „Высочайше утвержденного Т-ва Печатня С. П. Яковлева“.